

ЕРЕМЕЕВ ВЛАДИМИР ЕВСТИГНЕЕВИЧ **(9.4.1953–7.7.2011)**

7 июля 2011 г. отечественная наука понесла очередной непоправимый урон. Трагически, в совершенно не подобающем для этого возрасте 58 лет, ушёл из жизни удивительный человек, редчайшим образом сочетавший в себе, казалось бы, взаимоисключающие качества педантичного рационалиста, ученого-естественника, мастеровитого технаря и чудака-гуманитария, романтического искателя «открытий чудных» в древних текстах, – Владимир Евстигнеевич Еремеев.

Он родился в г. Москве 9 апреля 1953 г. в семье военного, и своей биографией продемонстрировал тот же противоречивый и одновременно гармоничный, как учил Гераклит, «союз лука и лиры»: с одной стороны, был спортсменом-ребцом, музыкантом-гитаристом и изобретателем игрушечного головоломки, с другой – физиком, философом и синологом. В 1971–1977 гг. работал и учился в Московском энергетическом институте, окончил его радиотехнический факультет по специальности «радиоэлектронные устройства». Затем трудился в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии АН СССР (1977–1979) и Институте радиотехники и электроники АН СССР (1979–1980), был артистом-инструменталистом Росконцерта (1979–1982) и преподавателем физики в школе и вузе (1982–1989). С середины 1980-х гг. начал публиковаться в научных изданиях, а в перестроечный период стал аспирантом и сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР (1987–1990), занялся издательской деятельностью в качестве научного редактора и директора частного издательства (1989–1993), благодаря чему в свободных постсоветских условиях перешёл к публикации собственных книг, тираж которых достигал 15 тыс. экземпляров.

С сентября 1997 г. наступил последний, наиболее академичный и научно плодотворный период в жизни В.Е. Еремеева, когда он в должности доцента кафедры истории науки стал преподавать в РГГУ, в феврале 1999 г. защитил диссертацию на степень кандидата философских наук по теме «Теория психосемиозиса и древняя антропокосмология», в 2005 г. включился в подготовку энциклопедии «Духовная культура Китая», в результате чего в апреле 2007 г. отправился в командировку в КНР, с августа 2008 г. стал по совместительству с.н.с. ИДВ РАН, в феврале 2010 г. перешёл на кафедру зарубежной философии философского факультета РГГУ преподавать историю китайской философии и в июне того же года сделался по совместительству с.н.с. отдела Китая ИВ РАН.

В.Е. Еремеев избрал путь одинокого, без жены и детей, искателя истины, на всю жизнь оставшись верным юношеской страсти к открытию тайн мироздания, которые в годы официального скудоумия и параноидальной секретности в застойном СССР многим его интеллигентным ровесникам казались уже познанными в древнейших культурах человечества. Поэтому в надежде обнаружения архаической универсальной науки он обратился к эзотерическим учениям древних греков, египтян, евреев, иранцев, индийцев и китайцев. С самого начала все его исследования в соответствии с богатым личным опытом отличались энциклопедическим подходом и стремлением представить разнородные сведения, почерпнутые из далеких друг от друга сфер знания, в единых и максимально простых схемах. Исходной путеводной звездой на столь многосложном и тернистом пути для него стала энеаграмма, обнаруженная в начале XX в. известным мистиком Г.И. Гюрджиевым (1877–1949). Эту круговую девятилучную схему он апробировал на всех основных нумерологических структурах от пифагорейства и каббалы, системы карт таро и «великого искусства» Р. Луллия (ок. 1235 – ок. 1315), зороастризма и санхьи до индийской и китайской музыки и медицины. В итоге парадоксальным образом, отталкиваясь от мистических построений, пришёл к рациональному объяснению великой историко-культурной тайны «осевого времени» в гипотезе о трансляции в эпоху династии Западная Чжоу (XII/XI–VIII вв. до н.э.) арифмо-семиотических идей (нумерологии «учения о символах и числах» – *сян-шу-чжи сюэ*) из Китая его западными завоевателями *цюань-жунами* сначала в иранский мир, а затем в индийский и греческий. Пытаясь преодолеть разрывность современной культуры и дробную специализированность наук, В.Е. Еремеев ратовал за создание антропокосмологии – «единой науки будущего, в которой принцип взаимосвязанности человека и космоса станет отправным». Поэтому скрупулёзно реконструируемые фрагменты единой науки древнейших цивилизаций человечества, в первую очередь индийской и китайской, он интерпретировал с помощью новейших достижений современной астрономии, физики, генетики и психологии.

Закономерно, что в итоге главным объектом его исследований стал «Канон перемен» (*И цзин*), из всех священных книг человечества в наибольшей степени отвечающий признакам универсальной мироописательной схемы. Поэтому ему были посвящены и первая научная публикация В.Е. Еремеева 1985 г., и последняя монография 2005 г., которую он вполне обоснованно планировал защитить как докторскую диссертацию, но отказался от этого, всецело отдав себя работе над энциклопедией «Духовная культура Китая» и внося немалый вклад в то, за что она была удостоена Государственной премии. В.Е. Еремеев стал главным автором и редактором самого новаторского из шести её томов – пятого, посвящённого науке, технической и военной мысли, здравоохранению и образованию. В это время он уже страдал смертельной болезнью, но мужественно преодолевал её, безотказно выполняя все виды исследовательской, редакторской и технической деятельности, что побудило редколлегию выразить ему во Введении особую признательность как «самоотверженно выполнившему большую творческую и техническую работу». Столь же преданно как автор и редактор, осуществляющий не только научную, но и текстовую редактуру, компьютерную поддержку и подбор иллюстраций, он подошёл к подготовке последнего тома – об искусстве.

В.Е. Еремеев совершенно самостоятельно стал квалифицированным синологом, ведущим в России специалистом по истории китайского естествознания. Ещё в начале 1980-х гг. он начал активно сотрудничать с отделом Китая ИВ АН СССР / ИВ РАН, участвуя в ежегодной конференции «Общество и государство в Китае», в материалах которой опубликовал восемь докладов, в работе семинара «Структурные исследования китайской классики» и других научных мероприятиях ИВ АН СССР, печатался в ж. «Азия и Африка сегодня». В 1990-е гг. опубликовал две монографии (одну в двух изданиях), перевёл и подробно прокомментировал основополагающий неоконфуцианский трактат Чжоу Дуньши (1017–1073) *Тай цзи ту шо* («Изъяснение Плана Великого предела»). В 2000-е перевёл *И цзин*, был одним из организаторов первой в России междисциплинарной конференции, посвящённой этому главному китайскому канону и ежегодно проводившейся с 2000 г., Григорьевских чтений Московского музыкального общества, посвящённых взаимосвязям науки и искусства, регулярно выступал с докладами на традиционной конференции ИДВ РАН «Философии Восточно-Азиатского региона и современной цивилизация», издал две монографии (одну также в дополненном переиздании по гранту РГНФ), написал раздел о науке эпох Юань и Мин для планируемой 10-томной «Истории Китая» (издаётся посмертно), разработал программу общего курса истории китайской философии в РГГУ и написал раздел «Китайская философия» для пятого издания известного учебника «Философия», создал популярный сайт Великий предел (<http://history.rsu.ru/eremeev/>), где, в частности, размещены монография «Традиционная наука Китая» (напечатана посмертно стараниями отца – Е.И. Еремеева) и электронная модель КУБЕРА (Конструктор Универсальный Бинарный Еремеева), изобретённого им по мотивам *И цзина* и кубика Рубика. Символично, что не только первый, но и последний прижизненный отчёт об этом смелом походе одинокого духовного странника в таинственную страну за Китайской стеной был напечатан в сб. «Общество и государство в Китае».

ПУБЛИКАЦИИ

Монографии

1. Чертёж антропокосмоса: В 2-х т. М.: АСМ, 1993. 380 с.
2. Чертёж антропокосмоса. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСМ, 1993. 384 с.
3. Теория психосемиозиса и древняя антропокосмология. М.: АСМ, 1996. 208 с.
4. Арифмосемиотика «Книги перемен». М.: Спутник+, 2001. 152 с.
5. Символы и числа «Книги перемен». М.: АСМ, 2002. 400 с.
6. Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2005. 600 с.
7. Традиционная наука Китая. Краткая история и идеи. М.: Спутник+, 2011. 533 с.

Статьи и доклады в сборниках и журналах

1. К реконструкции схемы изменчивости «И цзина» // XVI НК ОГК. М., 1985. Ч. 1. С. 74–81.
2. Внутренняя структура бхавачакры // Тезисы аспирантов и молодых научных сотрудников. М.: ИВ АН СССР, 1985. С. 37–40.

3. Некоторые аспекты древнеиндийской музыкальной системы // 4-я Всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т. 1: История, источниковедение, историография. М.: ИВ АН СССР, 1986. С. 123–128.
4. О квантово-«музыкальном» характере древневосточной биоэнергетики // *там же*. С. 129–133.
5. Ло шу, принцип «сань у» и «схема изменчивости» // XVII НК ОГК. М., 1986. Ч. 1. С. 53–62.
6. Гармонические структуры в традиционной китайской науке // XVIII НК ОГК. М., 1987. Ч. 1. С. 118–126.
7. Космологические представления «Тай цзи ту шо» и их типологические аналоги // XIX НКОГК. М., 1988. Ч. 1. С. 189–196.
8. Инь, ян и пять «управителей жизни» // Азия и Африка сегодня, 1989, № 12. С. 55–56.
9. О древнекитайской пространственно-временной модели мира // XX НК ОГК. М., 1989. Ч. 1. С. 28–33.
10. Логико-семантический конструктор «Книги перемен» // XXI НК ОГК. М., 1990. Ч. 1. С. 63–68.
11. Ещё раз об энеаграмме // XXII НК ОГК. М., 1991. Ч. 1. С. 154–157.
12. Психокосмос человека в контексте древнекитайской арифмосемиотики // *The sociobiology of ritual and group identity: a homology of animal and human behaviour*. Abstracts. М.: РГГУ, 1998. С. 34–35.
13. Время в древнекитайской арифмосемиотике // Музыка и категория времени: Сборник материалов конференции. М., 2003. С. 67–81.
14. От мифа – к китайскому логосу // Китайская классическая «Книга перемен» и современная наука: Сборник статей. М., 2003. С. 29–36.
15. Синергетика «Книги перемен» // Китайская классическая «Книга перемен» и современная наука: Сборник статей. М., 2003. С. 70–78.
16. Триграммы «Книги перемен» как символы взаимодействий // Троищность в мышлении: Сборник материалов конференции. М., 2004. С. 99–110.
17. Идеи истоки учения Г.И. Гюрджиева // Сакральное, иррациональное и мифологическое: Сборник материалов конференции. М., 2005. С. 51–67.
18. Время и триграммы древнекитайской арифмосемиотики // Этика и наука будущего. Феномен времени: Материалы 4-й междисциплинарной научной конференции. Ежегодник – 2004. М., 2005. С. 35–40.
19. Традиционная китайская математика: Краткая история и основные идеи // История науки и техники. 2005. № 9. С. 28–38.
20. Древнекитайские представления о структуре психики и «человеческой сущности» // Мир психологии. М., 2005. № 4 (44). С. 251–263.
21. Древнекитайская арифмосемиотика и феномен «осевого времени» // Россия и гнозис: Материалы конференции. 2005. С. 16–30.
22. Психическое сквозь призму гипотезы Макроантропоса // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2005. Вып. 2. С. 55–99.
23. Антропосфера как Макроантропос // Педагогика вчера, сегодня, завтра: Сборник материалов конференции. М., 2006. С. 84–98.

24. Семантическое кодирование в «Книге перемен» // X–XI Всероссийские конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». Ч. 2. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 15–22.
25. Картина мира традиционной китайской науки // История науки и техники. 2006. № 5. С. 22–31.
26. Древнекитайское учение о системе 12 луй // Музыка и время. 2006. № 5. С. 44–51.
27. Протоарифмосемиотика и феномен «осевого времени» // Актуальные вопросы современного естествознания. 2006. № 4. С. 75–83.
28. Основы традиционной китайской медицины // История науки и техники. 2006. № 12. С. 32–41.
29. Древнекитайское учение о структуре психики // Методология и история психологии. 2006. Вып. 2. С. 138–150.
30. Цитра цинь и её числа // Число в науке и искусстве: Сборник материалов конференции. М.: АСМ, 2007. С. 47–55.
31. Строительство в традиционном Китае // История науки и техники. 2007. № 4. С. 19–26.
32. Число в древнекитайской космологии // XII Всероссийская научная конференция «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». М.: ИДВ РАН, 2007. С. 109–114.
33. «Книга перемен» и семантическое кодирование // Вопросы философии. М., 2007. № 5. С. 112–122.
34. Проект XYZ: От арифмосемиотики «Книги перемен» к исчислению смыслов // Символы, коды, знаки: Сборник материалов конференции. М., 2008. С. 120–134.
35. Представления о структуре психики в древнеиндийском учении санхья // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 2. С. 162–174.
36. Коррелятивный детерминизм в древнекитайском мировоззрении // XIII–XIV Всероссийские научные конференции «Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». Ч. 2. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 151–157.
37. Числовая структура древнекитайской системы луй // Число: сборник научных работ. М., 2009. С. 305–314.
38. Древнекитайская коррелятивная методология // Методология в искусстве и науке: Сборник материалов конференции. М., 2010. С. 201–209.
39. «Чжоу и» как средство коммуникации «Небо-Человек» // Коммуникации в искусстве и науке: Сборник материалов конференции. М., 2010. С. 207–213.
40. «Коррелятивное мышление» и причинность в древнекитайской философии // Философия искусства и науки: Сборник материалов конференции. М., 2011. С. 169–176.
41. Цзинь-юаньская реформа в традиционной китайской медицине // XLI НК ОГК. М., 2011. С. 245–251.
42. Китайская философия // Философия: Учебник / Ред. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. М., 2012. С. 34–61.
43. Наука в эпохи Юань и Мин / Ред. А.И. Кобзев // XLII НК ОГК. Ч. 1. М., 2012. С. 15–38.

Энциклопедические статьи

84 статьи в энциклопедии «Духовная культура Китая». Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009:

Математика; Астрономия; Метеорология; Календарь; Механика; Оптика; Магнетизм; Акустико-музыкальная теория; География (разд. 1); Геология и смежные науки; Сейсмология; Геомантия (в соавт. с А.Г. Юркевичем); Техника; Строительство; Химия; Биология; Медицина (в соавт. с А.Г. Юркевичем); Разд.: Естествознание и математика (в соавт. с А.И. Кобзевым) (в ст. Изучение в России китайских наук, языков и образования); Би Шэн; Бянь Цяо; *Вай тай ми яо*; Ван По; Ван Сяо-тун; Ван Шу-хэ; *Гань Ши син цзин*; Го Шоу-цзин; Жуань Юань; И-син; Ли Бин; Ли Гао; Ли Е; Ли Чунь-фэн; Ли Ши-чжэнь; Лося Хун; *Лэй-гун яо дуй*; Лю Синь (разд. 1); Лю Хуй; Лю Хун; Лю Чжо; Ма Цзюнь; *Мо цзин* (в соавт. с А.М. Карапетьянцем, А.И. Кобзевым, С.Ю. Рыковым); *Му-тянь-цзы чжуань*; *Нань цзин*; *Нун шу*; Пэй Сю; Риччи Маттео; *Суань фа тун цзун*; *Суань шу шу* (в соавт. с А.И. Кобзевым); Сун Ин-син (в соавт. с А.И. Кобзевым); Сун Цы (в соавт. с А.И. Кобзевым); Сунь Сы-мяо; *Сунь-цзы суань цзин* (в соавт. с А.И. Кобзевым); Су Сун (разд. 2); Сюй Гуан-ци; Сюй Ся-кэ; Сюй Юэ (в соавт. с А.И. Кобзевым); *Сяоу Ян суань цзин* (в соавт. с А.И. Кобзевым); Тао Хун-цзин; *Тун жэнь юй сюэ чжэнь цзю ту цзин*; *У цао суань цзин* (в соавт. с А.И. Кобзевым); *Хуан-ди нэй цзин*; Хуанфу Ми (в соавт. с А.И. Кобзевым); Хуа То; Хэ Чэн-тянь (в соавт. с А.И. Кобзевым); Цзу Чун-чжи (в соавт. с А.И. Кобзевым); *Цзю чжан суань шу* (разд. 1); Цзя Дань (в соавт. с А.И. Кобзевым); Цзя Сянь (в соавт. с А.И. Кобзевым); Цинь Цзю-шао (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чао Юань-фан (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чжан Хэн; Чжан Цзы-синь (в соавт. с А.И. Кобзевым); *Чжан Цю-цзянь суань цзин* (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чжан Чжун-цзин (в соавт. с А.И. Кобзевым); *Чжоу би суань-цзин* (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чжу Сы-бэнь (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чжу Цзай-юй (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чжу Ши-цзе (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чжэнь Луань (в соавт. с А.И. Кобзевым); Чуньюй И; Шэнь Ко; *Шэнь-нун бэнь цао цзин* (в соавт. с А.И. Кобзевым); *Юнь линь ши пу* (в соавт. с А.И. Кобзевым); Ян Хуй (в соавт. с А.И. Кобзевым).

Участие в написании 2 статей в энциклопедии «Духовная культура Китая». Т. 6: Искусство. М., 2010:

Музыка; Люй.

А.И. Кобзев